

Наша доля

Республиканская штотыднёвая газета
Выдаецца з верасня 1990 г.

№ 20 (129)
19 мая 1994 г.
Кошт на падпіску,
у розніцу — 100 руб.

У нумары:

- 3 стар. Вынайдзены ген, які ўздзейнічае ва ўтварэнні ракавых пухлін.
- 4 стар. На якім месцы Беларусь?
- 6 стар. Начны мэр (працяг).
- 7 стар. Праграма тэлебачання.
- 8 стар. Адусюль аб усім.

Утро выдалось таким же прохладным, как и отношение к инвалидам в обществе. Потому, наверное, так горячо воспринимались здесь, на площади перед окружным Домом офицеров, собравшимися на митинг инвалидами слова председателя Белорусского общества инвалидов, народного депутата, претендента в кандидаты на пост президента республики Николая Игнатьевича Колбаско:

— Многим из нас уже вряд ли придется стоять в первых рядах борцов за первоначальное накопление капитала. Уже нет сил и здоровья. Но остались гордость, достоинство, и они привели нас сюда. Пусть нас не слышат, но услышать придется. Нас много.

ПОСЛЕ СОБЫТИЯ

Торт весом в полпуда

В созвездии майских праздников самым ярким был и остается День Победы, тот самый, который в пору суровых военных лет "порохом пропах". Этому празднику, предстоящему юбилею освобождения Беларуси и было посвящено большое волнующее торжество. Оно состоялось в Республиканском госпитале для инвалидов войны и длилось весь день — с самого утра до позднего вечера. Не случайно его программа, насыщенная разнообразными мероприятиями, осуществлялась под общим названием "День длиною в полвека".

Инициатором организации праздника стала Всебелорусская ассоциация инвалидов войны — ВАИВ. Непосредственную поддержку ей оказали Союз предпринимателей РБ, арендное предприятие "Белаттракцион" и Белорусская организация скаутов. И тот факт, что центром проведения такого торжества стали Боровляны, не случаен. В госпитале собрались искалеченные в боях люди из всей Беларуси.

Праздник начался с трансляции по местной сети радиогазеты. Герои войны, их гости, медработники госпиталя слушали выступления председателя ВАИВ Анатолия Бондаровича, председателя Республиканского фонда милосердия и здоровья Валентины Колосовой, одного из спонсоров ассоциации Александра Калинина, других представителей общественности. Все они высказали участникам войны слова признательности за их отвагу и мужество, за великий подвиг в боях за Отечество.

В перерывах между их выступлениями по радио звучали опаленные войною песни — "Темная ночь", "В землянке", "Заветный камень", "В лесу прифронтовом"...

На этот праздник к находившимся на излечении фронтовикам и партизанам прибыло немало собратов по оружию, родных и

Сегодня нас опять бросили в политику. Отсидимся, отмолчимся, самообманемся, потом будем пожирать плоды. Плоды своей беззубости. Прежнее "модное" понимание проблем инвалидов потихоньку сменяется их забвением. Настало время опять браться за руки, друзья, чтобы не пропасть поодиночке.

Принят чрезвычайно важный закон — закон социального обеспечения инвалидов Белору-

близких. У них была возможность сфотографироваться на память на территории госпиталя или в фойе клуба, ознакомиться с экспонатами выставки.

В полдень во дворе госпиталя появились, полыхивая дымком, походные кухни, и армейские повара со всей щедростью угощали разваристой гречневой кашей и чаем всех желающих — и гостей, и участников войны.

Затем в клубе начался концерт оркестрантов Минского суворовского училища под руководством старшего лейтенанта Владимира Воропаева. Будущие армейские командиры с подъемом исполнили популярные музыкальные произведения времен фронтовой юности своих дедов.

Вечером, завершая праздничную программу, выступил популярный ансамбль народной музыки "Беседа" под руководством Леонида Захлевногo.

Артисты ансамбля еще не успели уйти за кулисы, когда на сцену поднялся председатель ассоциации А. Бондарович и, приглашая всех собравшихся в зале на чай, указал на один из самых больших, изготовленных на хлебозаводе столицы торт весом более чем в полпуда, на нем — шоколадная надпись: "Победа!"

Словом, праздник, режиссером-постановщиком которого был Андрей Сысоев, удался на славу. Участники войны получили большой эмоциональный заряд. Главный врач госпиталя Петр Ашурко, выражая мнение всего коллектива медиков, с чувством искренней благодарности сказал представителям ассоциации, организаторам и артистам:

— Этот праздничный день запомнится нам надолго. Ничего подобного прежде у нас не было за все 25 лет существования госпиталя. Сердечное спасибо вам за доставленную радость!

Борис Наливайко

ЛЮДЬМИ ЗВАТЬСЯ

Фоторепортаж с прошедшего митинга-протеста инвалидов Беларуси

Сей, но посмотрите, как он выполняется. Как убираются льготы, которые были у нас. Я уже не говорю об отношении общества к инвалидам.

В этом Доме я уже четвертый год. Сменилось три председателя Верховного Совета, но до сих пор я не могу попасть нормально, по этим ступенькам, в Дом бывшего ЦК. Я не знаю, кто будет президентом, но я думаю, что к нему будет так же трудно попасть. И

это — депутату Верховного Совета, что тогда говорить о простых людях?

В Польше сменилось три правительства, в Литве — два. Меняется правительство на Украине, в России. У нас все по-прежнему. Мы хорошо живем, лучше, чем в других бывших республиках? Но тогда почему же за последний год, когда мы вышли из рублевой зоны, мы стали жить в 4 раза хуже?

Около полумиллиона инвали-

дов в республике, их количество продолжает расти. И это в то время, когда рост населения в Беларуси снижается.

Мне бы не хотелось, чтобы сегодня в ваших глазах я видел только боль. Необходимо, чтобы в них светилась надежда. Надежда на то, что мы выйдем из кризиса. Да, мы живем плохо, потому что плохо живет страна. И все же мы тоже люди и потому должны отстаивать свои права перед властью предрешающими.

...Не знаю, не считал, сколько было людей на митинге, да и не в этом главное. Те, кто пришел сюда на своих ногах или приехал в инвалидной коляске, знали, что услышат здесь горькие слова правды (Окончание на 2-й стр.)

ИДЕТ ПОДПИСКА

Подписка на газеты — дело не только хлопотливое, но и ответственное. Отвечать, правда, в этом случае надо перед самим собой, мол, а правлен ли мой выбор — не в меркантильном смысле, а в чисто читательском. Не будет ли новое издание вешать мне на уши лапшу, не будет ли кормить прокисшими политическими щами, подсластив их светскими новостями из жизни преуспевающих дельцов, не будет ли, наконец, учить меня, как входить в рынок, развернув кампанию по очистке карманов работающих людей? А то еще припугнет российской империей, поздравит с победой над русскими в битве под Оршей, запугает рублевой зоной как опрометчивым шагом в кабалу и потерей суверенитета? Да мало ли еще чем? Теперешние мастера и подмастерья пера не очень-то думают о читателе: мол, все проглотит, что преподнесем, а если не сможет переварить, то сам виноват — недоросль. Словом, есть немало еще себя уважающих газет, которые пекутся о своих интересах. Скажем, по названию должны отстаивать народные

И хлопотно, и ответственно

интересы, а борются за власть вместе с властью. Или, к примеру, многоцветье бульварной прессы. Берешь такую газету в руки и хоть нос зажимаешь: такие, знаете, ударяют запахи — от грязного белья до всяческой мертвечины.

Впрочем, извините, мы, кажется, незначай оставили в тени "Нашу долю". А точнее говоря, слегка отделили — указав наиболее характерные изъяны некоторых изданий и чего, слава Богу, наши читатели не найдут у нас. По той самой причине, что газета призвана стоять на защите самой социально незащищенной части населения республики — инвалидов, отстаивая, по возможности, их права, протестуя против дискриминации в обществе. Делаем ли мы это в полной мере — на это ответят читатели. Нам же показался совсем не случайным рост подписки на "Нашу долю" на второй квартал, как рост читательского интереса. Без лишней скромности можно

утверждать, что газету читают не только инвалиды, но и ветераны труда и войны, пенсионеры, домашние хозяйки. Об этом свидетельствует и приток редакционной почты. Бывает, читаем и такие признания, когда человек впервые покупает в киоске "Нашу долю" и становится ее подписчиком. Нет, мы не самообольщаемся, а стремимся делать газету более разнообразной, интересной, укрепляя наши связи с читателями, корреспондентами с мест. Потому и думаем, даже с некоторой долей оптимизма, что, несмотря на возросшую цену, читатели не расстанутся со своей газетой. Согласимся, что всего тысяча рублей в месяц — это ну никак не повлияет на личный или семейный бюджет. И потому мы, как всегда, не расстанемся с нашими читателями, говоря: "Оставайтесь с нами, будьте с нами в радости и беде!" И помните — подписка до 15 июня и ни дня больше.

Редколлегия

АБОНЕМЕНТ на газету

«Наша доля»

(наименование издания)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на газету

63866

«Наша доля»

(наименование издания)

Стоимость	пере-адресовки										
-----------	----------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

ЛЮДЬМИ ЗВАТЬСЯ

о самой социально незащищенной части населения, слова, обращенные к тем, от кого непосредственно зависит улучшение жизни инвалидов. Да, к сожалению, у

ков. Вот и получается, что инвалид-колясочник, у которого светлая голова и золотые руки, никогда не может выехать из квартиры,

по его отношению к инвалидам.

На вопрос, что привело ее на площадь, инвалид М. К. Петрова ответила:

— Неправедливость, малая пенсия. Надеюсь ли я на перемены? Нет, не надеюсь. Вот собрались, поговорили, отвели душу, а

только и думают о том, чтобы как-то ущемить права и льготы инвалида. Вот и получается: написано на бумаге одно, а в реальной жизни происходит другое.

Опрошено всего-то пять человек, а каков результат? Не трудно представить, какой бы получилась статистика от большого опроса. Не потому ли у столика, где идет сбор подписей за выдвижение кандидатом в президенты республики Н. И. Колбаско, стоит группа женщин: доверия к чужим кандидатам нет. В этом убеждает меня и ответ Титовой Н. И.:

— Николай Игнатьевич сам инвалид, руководитель, потому и думаю, что он будет защищать наши интересы на этом высоком посту.

На чугунной ограде скверика инвалиды протестуют "шершавым языком плаката", клеймят антигуманную рыночную экономику — они хотят жить и работать по-человечески.

В рядах протестующих — инвалид, медик по профессии Некрасова Алла Николаевна. Она категорически против кампании по снятию групп инвалидности. Сама — жертва подобной акции и теперь лишена пенсии, в сущности, пополнила ряды безработных.

Болью за детей-инвалидов было пронизано выступление И. А. Сидорович, матери больной девочки. Рифмованные строки никого не оставили равнодушными. Прозвучали и экономические требования:

Хопіць, хопіць, урад,
Вам падачкі з замежа хапаць.
Нашы ўклады збяркніжак
Трэба людзям вяртаць!

Один за другим выступали ораторы — представители городских и районных обществ. Среди них — председатель правления Минского городского общества инвалидов Потапенко В. П., председатель комиссии Всебелорусской ассоциации инвалидов войны, доктор исторических наук, профессор Д. П. Жмуровский.

О том, что инвалиды республики могут оказать заметное влияние на ход президентских выборов, отдав свои голоса за своего кандидата, свидетельствует выступление на митинге представителей двух противоположных сторон — секретаря ЦКПКиВ Н. Новикова и народного депутата О. А. Трусова. Чего лукавить: каждый из них хотел набрать очки в борьбе за президентский портфель. Однако слова — словами, а дела — делами. Потому, выслушав и этих ораторов, митингующие единодушно приняли декларацию по защите прав и прекращению дискриминации инвалидов, тем самым отдав предпочтение конкретным мерам и действиям правительства в отношении социально обездоленной части населения. Мимикрия популистских обещаний уже никого не обманет. Неплохо это усвоить всем кандидатам на высокий пост.

Вячеслав Гилевич,
г. Минск

них нет иного оружия, чтобы бороться против несправедливости, как выразить свой протест, свое неприятие того положения, в котором их заставили оказаться.

А что говорят участники митинга? М. А. Дуровец, Московский район г. Минска:

— Конечно, на митинге могло быть гораздо больше людей. В одной только нашей первичной организации тысячи три инвалидов. Но попробуйте добраться сюда, если вы на коляске, когда ни в метро, ни в домах нет специальных спусков для колясочни-

оставаясь у нее в плену. И это — в городе-герое, столице независимой республики, наконец, столице СНГ!

Вы знаете, нередко слушаешь рассказы побывавших за границей о том, как там относятся к инвалидам, и завидуешь белой завистью. А ведь о гуманности любого общества судят в первую очередь

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонента с доставочной карточкой заполняется чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Минсвязи.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ — МЕСТО» производится работниками предприятий связи.

надежды, увы, никакой.

Алиса Сергеевна (свою фамилию не назвала) на тот же вопрос ответила:

— Пришла, чтобы послушать и узнать, что нас ожидает. Но надежда слабенькая. Живу одна. Пенсия 120 тысяч рублей. Нажила на молоко и хлеб, остальное... хожу и смотрю. Что можно купить сейчас за такие деньги?

Молодая еще Божена:

— Хочется защитить свои права. Чтобы наш голос имел вес, чтобы с нами считались. У меня отец — тоже инвалид, пенсия мизерная, но зато работает, чего не могу я. Так и живем.

М. И. Узварова:

— Законов много, а что толку? Вот я, например, инвалид с детства. Трудовой стаж больше тридцати лет. Приватизировала квартиру. Вроде положено как инвалиду с детства 20 метров квадратных бесплатно. Только успела приватизировать квартиру, как узнаю — эту квоту уже ликвидировали.

А что делает правительство? Не заботится о том, чтобы поднять экономику, улучшить благосостояние народа. Нет, они там будто

Еще одна несуразность

Не знаю, как другим инвалидам с детства, а мне только только стало известно это сногшибательное новшество. Оказывается, пенсионный закон Беларуси лишил всех инвалидов этой категории права на пересмотр пенсии. Раньше, когда действовал союзный пенсионный закон, любой пенсионер-инвалид мог просить о пересмотре пенсии в любое время по своему желанию, как только возникали новые материальные обстоятельства. Теперь это возможно лишь в единственном случае — при переходе на другой вид пенсии.

Что это означает на практике — в частности, для наиболее обездоленных — инвалидов с детства 1-й и 2-й групп? Вовсе не секрет, что подавляющее большинство из них получают минимальную пенсию с нулевым коэффициентом для индексации. Что делать, не сумели своевременно заработать сколько следовало, хотя бы для назначения минимального коэффициента, — такие вот нерадивые, эти бедолаги! Ну, а теперь, сколько бы усилий они не тратили, приобретая образование и специальности, сколько и как бы не трудились, какие бы заработки не имели — все равно жить им до старости (хоть все 35—40 лет) с минимальной пенсией и нулевым коэффициентом, пока не перейдут на пенсию по возрасту, да и то, если будет в этом смысл. Так их — пусть знают, когда специальность приобретать и деньги зарабатывать!

Таким способом можно, наверное, кого-то заставить жить, надеясь на свои силы, а не на пенсию. Но это слишком жестокий и непродуктивный способ, поскольку речь идет о тяжелобольных людях. У большинства из них лишены права на пересмотр пенсии отнимет самый важный стимул — не пасть духом, учиться, трудиться, чтобы в конце концов улучшить, упрочить свое матери-

альное положение и хоть в какой-то мере реализовать свои способности. Нельзя забывать, что физические силы и периоды интенсивной трудовой деятельности у "тяжелых" инвалидов с детства, как правило, крайне ограничены.

А может, законодатели сочли, что запрет на пересмотр пенсии — это мера против закрепления привилегированного положения преуспевающих инвалидов — коммерсантов? Но это соображение еще более несостоятельно. Хотя бы потому, что таковых среди инвалидов раз-два и обчелся, да и пенсия, какой большей она не стала бы, на их состоянии едва ли отразится. К тому же разрыв между минимальной и максимальной пенсией можно сделать двойным-тройным, не более. Важно, чтобы была сама эта возможность, само это право не остаться навсегда "минимальником".

В общем, как ни ряди, но большей законодательной несуразности трудно придумать и вообразить. Ведь вводилось это новшество под аккомпанемент звонких лозунгов и заклинаний о повышении жизненного уровня инвалидов, о социальной реабилитации, государственной поддержке, специальных программах, гарантиях, правах и пр., и пр. Насколько забота о правах и возможностях инвалидов на словах согласуется с реальными делами, нагляднее, чем делает этот законодательский казус, продемонстрировать просто невозможно.

Остается только гадать, как могла согласиться с ним депутатская группа от общества инвалидов? И было бы неплохо, чтобы кто-то из народных депутатов сообщил, что предпринимается ею для того, чтобы порядок пересмотра пенсий не нарушал прав инвалидов и отвечал элементарному здравому смыслу.

Анатолий Кузьмин

Вучоныя знайшлі ключавы ген, які ўдзельнічае ва ўтварэнні ракавых пухлін

Адкрыццё стварае новыя магчымасці для лячэння рака

Джым Фулер, карэспандэнт ЮСІА па навуцы

Вашынгтон. Вучоныя паведамілі аб тым, што ім удалося вывучыць надзвычай важны этап працэсу, у ходзе якога пашкоджаныя адсутны чалавечы ген выклікае ўтварэнне некаторых відаў ракавых пухлін.

У двух незалежных артыкулах, надрукаваных у апошнім нумары часопіса "Сел", вучоныя сцвярджаюць, што апошнія адкрыцці ўяўляюць сабой важны крок да разумення

механізма ўзнікнення рака.

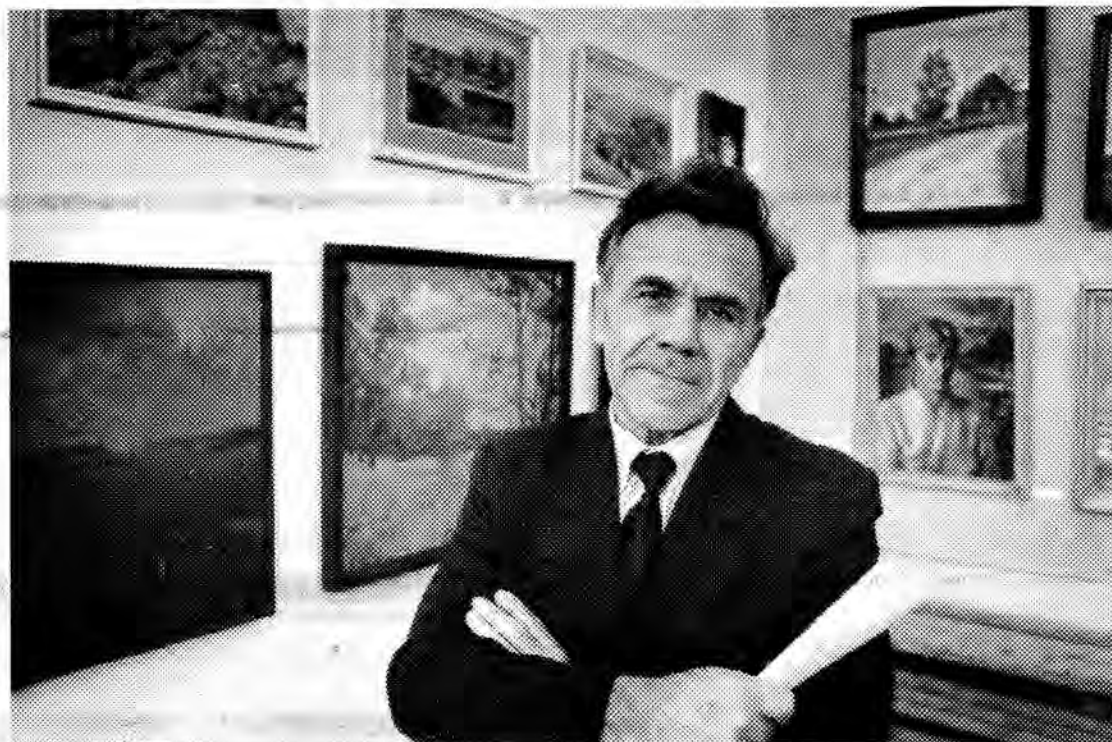
Вучоныя ўстанавілі, што даўно вывучаемы ген-рэпрэсар пухлін, адказны за сінтэз бялку р53, аказвае рэгулюючае ўздзеянне на другі ген, названы ў адным з навуковых даследаванняў СІР 1. Выяўлена, што гэты ген СІР 1 вызначае ўзровень кантралявання падзелу клетак. Рак узнікае тады, калі клеткі пачынаюць некантралюемы падзел.

Ген, які з'яўляўся аб'ектам даследавання, быў выяўлены групай вучоных на чале з д-рам Бертам Фогелстайнам з

універсітэта Джонса Гопкінса ў Балтымары і д-рам Стывенсам Эледжам з Бейларскага медыцынскага каледжа ў Х'юстане.

"Гэта даследаванне пранікае ў самую сутнасць механізма кантролю над ростам клетак, — сказаў Эледж. — Яно дае нам першую прыдатную мадэль таго, якім чынам р53 можа прама запавольваць развіццё клетачнага цыкла".

"Мы таксама атрымліваем бялок, які больш цесна звязаны з клетачным цыклам і можа выкарыстоўвацца ў лячэбных мэтах", — дадаў ён.

Захапляецца жыццём мінчанін Леў Георгіевіч Кізіла на працягу ўсяго жыцця. Ён доўга працаваў настаўнікам, акрамя асноўнага прадмета вучыў сваіх

падапечных разумець мову фарбаў, законы кампазіцыі. Цяпер Леў Георгіевіч на пенсіі, але ад свайго даўняга захаплення не адмовіўся, наадварот, яшчэ больш

часу прысвячае яму. Работы самадзейнага мастака часта можна бачыць на буйных выставах.

Фота Я. Пясецкага

ИЗ БЛОКНОТА ЖУРНАЛИСТА

Слетчиком-космонавтом Береговым я встречался, будучи в прошлом корреспондентом газеты ВВС Группы Советских войск в Германии "Воздушный страж", в 1969 году, когда он прибыл на германскую землю. Не скрою, мне очень хотелось увидеть Георгия Тимофеевича, написать о герое войны и герое космоса.

На встречу с Береговым, однако, меня не отпустили, дали иное задание — срочно написать репортаж об отличившейся эскадрильи. С этим я справился быстро и, возвращаясь в редакцию, на свой страх и риск изменил маршрут, но в Берлин прибыл с опозданием: встреча с Георгием Тимофеевичем там уже завершилась.

В редакцию я вернулся огорченный. Упущена такая возможность! Придется ли свидеться вообще?

Летом того же, 1969, года подвернулась путевка, и я уехал к Черному морю, в Судак. С удовольствием плескался в изумрудной воде и загорал под горячим южным солнцем. Срок отпуска подходил к концу,

Герой космоса и войны

когда прошел слух, будто на отдых сюда прибыл Г. Т. Береговой.

Утром отправился на пляж и за соседней оградой увидел одинокого человека. Он стоял, скрепив руки на груди, в плавках и кепке и смотрел в море. Я сразу его узнал и, предъявив стражу порядка членский билет Союза журналистов, прошел за ограду.

Этой встречи Георгий Тимофеевич не ждал. Я представился и, глядя в лицо генерала с густыми темными бровями, подумал: "Сейчас скомандует мне "кругом", и на том беседа с ним завершится". Однако в глазах у него вспыхнули веселые искорки.

— И никуда-то не скроешься от вашего брата, журналиста!

А потом мы плыли вдвоем в лодке. Легкий бриз покачивал ее. Береговой рассказывал.

Будучи командиром эскадрильи 90-го гвардейского штур-

мового авиаполка, он совершил 185 боевых вылетов. Во время нанесения удара по эшелонам с живой силой и военной техникой фашистов внезапно нагрянули "фокке-вульф" и с ходу накинлись на группу штурмовиков. Отразить их атаку нашим стрелкам не удалось. Пулеметно-пушечные очереди прошли ИЛ-2, и мотор на нем задымил, из-под броневой обшивки вырвалось пламя.

— Командир, горим! Дым... Нечем дышать, — доложил стрелок Петр Ананьев.

Капитан Береговой задышался и сам от едкого дыма, заполнявшего закрытую фонарем кабину. Он вел штурмовик словно в тумане. Выброситься с парашютом невозможно — под крылом вражеская земля. Между тем пламя все сильнее пробивалось в кабину. У Ананьева задымилась сапоги, становилось невмоготу.

— Потерпи, Петя, тяну... Передний край уже близко!

"Ильюшин" плюхнулся на изрытой снарядами нейтральной полосе. Летчик и стрелок выбрались из кабин. Фашисты открыли ружейно-пулеметный огонь. Но наши пехотинцы бросились на выручку экипажа и помогли укрыться в траншее...

За боевые подвиги в небе Георгий Тимофеевич был удостоен ордена Ленина и Золотой Звезды Героя Советского Союза. А через двадцать четыре года на груди летчика-космонавта Берегового засверкала еще одна такая же высокая награда.

Немало интересного рассказал Георгий Тимофеевич и об испытаниях новой авиационной техники. Однако записи я не делал: писать об этом в нашей газете не разрешалось.

Когда я закрыл блокнот, Георгий Тимофеевич высказал кое-что наболевшее о развитии

отечественной космонавтики, заметив, что "это не для печати".

— В освоении космоса наша страна идет впереди. Но, поверьте, нас могут обогнать, и очень скоро. Вина в этом не ученых и космонавтов, а тех, кто вверху, власть предержащих.

Увы, слова оказались пророческими...

Очерк о летчике-космонавте я тогда написал...

С той встречи прошло много лет. Армейская служба моя завершилась, и я работал в издательстве "Беларусь". И тут неожиданно-негаданно Береговой прибыл в Минск. Здесь готовилась к изданию книга летчика-космонавта. Встреча состоялась в Доме книги. Я очень волновался: вспомнит ли Георгий Тимофеевич? Ведь прошло столько лет. Нет, космонавт не забыл!

Я вручил гостю цветы, памятную газету со своим давним очерком. Георгий Тимофеевич пожал мне руку, обнял... Такое не забывается.

Б. Наливайко

Здравствуй, папа! Наконец-то я тебя нашел!

В мае 1941 года мне было ровно шесть лет. Семья жила в Белостоке, отец — кадровый офицер.

Война оставила в моей жизни глубокий след. Поезд, в котором мы ехали на отдых к бабушке в Тверскую область, утром попал под бомбежку. Прицельное бомбометание сделало свое черное дело: состав был сильно разбит, ликующие фашисты с воздуха расстреливали из пулеметов спасающихся бегством мирных людей. Не знаю, каким образом, но я буквально провалился сквозь вагон. Очнувшись от страшного холода — я чувствовал его шеей: оказывается, я лежал на рельсе. Первое воспоминание — пронзительный свист бомбы. Потом грохот взрыва, воздушный удар и мгла.

Попал в госпиталь. Сложная операция — ампутация правой руки выше локтя, множество ран, ожоги. Мамы и старшей сестры не было рядом. Рассказывали, что на месте разбитого эшелона — большая братская могила. Так я остался один. Отец сражался на фронте.

Во время оккупации Лидский детский дом власти переименовали в приют. Кормил магистрат, попечительствовала церковь, а мы, дети, за это им отработывали. Я, например, с семи лет пас скот у богатых хозяев. Голод, холод. Воспитатели били нас за малейшую шалость или провинность.

Жили в постоянном страхе. Ходили огромные немцы, которым я едва доставал до пояса. Никто не знал, что его ждет. Боялись, что могут убить или изуродовать. Прятались, чтобы не попадаться на глаза патрулю. Помню, иду, настроение вроде хорошее, солнце, белоснежные зимы, как вдруг поворачиваю голову и цепенею от ужаса: на виселице раскачиваются шестеро человек...

После освобождения города остался в том же приюте, который вновь стал детским домом. Жил и учился, окончил десять классов, стал играть. Сначала на рояле — в три руки: в одиночку я, понятно, не мог, поэтому партнерами были мальчики.

Учился неважно, был неуравновешенным, нервным, многое передумал о пережитом. Но с восьмого класса переменылись — после разговора с директором.

— Толя, — сказал он как-то. — Ты ведь умный мальчик. Почему б тебе не взяться всерьез за учебу? Куда ты после школы пойдешь, кем станешь? Ты же пропадешь — у тебя руки нет.

Я даже напугался: и в самом деле — куда ж я такой, да еще без руки? В общем, закончил школу с серебряной медалью.

Отца искал много лет. Куда

только ни писал, даже самому Сталину. Спрашивают, а как отчество, где родился отец, в каком году, а мне что ответить — не знаю. Приходил отказ за отказом. Меня ведь и мои родственники похоронили живым, считая, что погиб при бомбежке. Отец был высокий, веселый, подтянутый. Таким я его и запомнил. И только через девятнадцать лет я нашел отца. А ведь и он искал нас. Вдвоем вот и встретились. Я ему телеграмму дал: "Здравствуй, дорогой папа. Наконец-то я тебя нашел!"

Встреча была и тяжелой, и радостной. Отец прошел всю войну, вышел в отставку подполковником.

В Жодино я уже — старожил: без малого живу тридцать лет. Жена, Лидия Семеновна, кстати, из того же детского

дома, перерисовывал, а потом, к счастью, вычитал у одного умного человека: чтобы научиться настоящему рисованию, надо рисовать то, что видишь. Натура — самая лучшая школа. И я с седьмого класса стал ходить рисовать на природе.

В квартире Анатолия Александровича на стенах — небольшая галерея разноформатных картин, преимущественно пейзажи. Пожалуй, на личную выставку хватит. Вот и баян, о котором он говорил. Но, позовольте, не имея правой руки? Ведь можно было однажды в сердцах подвести черту: прощай, одиноким художник и музыкант, все кончено. Кто осудит?

Я рос среди детей, и никто меня не упрекал этим, не насмехался. Я ведь все делал, как другие: дежурил по кухне,

игрой на баяне. Там встретили с иронией: как же это, мол, здесь играть надо! Выполнять программу. Что, мол, себе думаешь? В общем отказали, не приняв во внимание и мое участие в самодеятельности. Обиделся до глубины души и уехал из Гродно. Дорогой укорял себя: смалодушничал, почему даже не сыграл?! На другой день взял билет и снова к экзаменаторам. Один, видимо, пожалел: давайте, говорит, прослушаем, пусть сыграет. Я очень обрадовался поддержке. Не понравится, говорю, так уеду. Сыграл. Члены комиссии вдруг повскакивали из-за столов и ко мне, на сцену. Потом попросили еще что-нибудь сыграть. Понял, что дают мне шанс. А потом слышу: сдавай остальные экзамены. Так и остался учиться.

А вообще я по-другому, без музыки, не мыслю себя. Конечно, я мог бы стать историком, литературоведом, экономистом. Да мало ли других достойных профессий. А душа просила свое.

В музыкальной школе Анатолий Александрович преподавал сразу после окончания гродненского училища. Выпуски небольшие, но, может, тем и дороги сердцу педагога. Ни разу не выступал с концертами перед педагогическим коллективом. Но вот однажды надумался, а потом — концерт во Дворце культуры БелАЗа. Зал был полон, "доставляли" для стоящих стулья. Памятное выступление — в честь 50-летия освобождения родной Беларуси: первое отделение — на баяне, второе — на гармошке. Репертуар соответственный: "В землянке", "Огонек", "Казаки", белорусские, русские, украинские народные песни.

Знают теперь о нем, потому и приглашают на выступления: в школу, интернат, техникум механизации. Даже в Бобруйск ездил — молва привела.

А вообще, человек он разносторонний. Уважает спорт: утром — зарядка и пробежка, ездит на велосипеде, заядлый грибник. К подводной охоте неравнодушен: на глубоких ямах в Плисе плотву отстреливает.

Взял в руку тульскую гармонь "Рябинушку", пристроился, приловчился, склонил голову, нахмурился, вздрогнула гармонь, и вот уже полилась задорная мелодия "Цяц вада ў ярку". Слово зачарованный, смотрел я за движениями левой руки и того, что оставила война от его правой. Свежи, ох, как свежи и болят наши раны и сегодня от той проклятой войны! Но любовь к жизни побеждает все!

— Не дай Бог, чтобы повторилась война, — откликается Анатолий Александрович. — Я говорю детям: вы должны смотреть на войну нашими глазами — тех, кто ее видел, пережил, выстрадал, кто знает, как страшно разрушение, которое приносит она.

Вячеслав Гилевич,
г. Жодино

«Меня привлекает все красивое» —

так о своем творческом кредо сказал в беседе с вашим корреспондентом преподаватель Жодинской музыкальной школы Анатолий Александрович Новиков, повествуя о своей многотрудной жизни, в которой он превозмог самого себя, чтобы Человеком зваться

дома, взрослые дети.

Я по-другому и не мыслю себя

Природа всегда очаровывала меня, и это на всю жизнь. Впервые я восхитился, увидев, как на болоте цвел змеевик. — Красивый цвет, розово-белый, нежный, с мелкими махровыми тычинками, чем-то похожий на подорожник, только побольше. Я когда отодвинул куст, увидел его и замер, даже не подошел к нему. До чего ж красивое творение природы!

Помню, как в семье детей усаживали рисовать. Рисование давалось легко, с желанием. В детском доме мои рисунки развешивались. Главными ценителями были дети. От карандаша перешел к краскам. Сначала, прав-

пилил и колот дрова, носил воду, играл в футбол. Мог переплести Неман, держа одежду в одной руке. Словом, ни в чем не хотел уступать моим сверстникам, и они это видели, ценили и поддерживали меня. А еще завуч Ирина Семеновна Романова. Это она внесла в нашу детскую жизнь мир искусства — театр и самодеятельность, музыку.

Так уж получилось, что, несмотря на свой недостаток, я играл на музыкальных инструментах лучше других. А тут еще нежданный подарок от бывшего фронтовика: попросил у него гармонь поиграть, а он как услышал — бери, говорит, лучше меня играешь, тебе она и нужна.

Когда я поступал в музыкальное училище, то уже зарабатывал себе на хлеб писанием картин и

СТРОКИ БЛАГОДАРНОСТИ

Приятного аппетита!

Эти слова официантка Е. Г. Чурвина произносит по нескольку раз в день вот уже 44-й год. И все в одном и том же помещении — столовой травматологического отделения Главного военного госпиталя. Она — старейший работник этого лечебного отделения. Поступила сюда, как записано в ее трудовой книжке, 8 марта 1951 года. С тех пор и продолжает трудиться в коллективе.

О работе Евгении Григорьевны добрым словом отзываются и ее первый начальник 78-летний А. Ф. Харкевич и нынешний — Л. Ф. Савицкий.

На своем жизненном пути Чурвина встретила немало трудностей. Особый след оставили военные годы: мучили голод и холод. А 1 мая 1943 года фашистские каратели окружили ее родную деревню Каланицы, что неподалеку от Заславля, и начали расстреливать жителей, поджигать дома.

Ее мать — Анна Никифоровна с пулевым ранением в голову упала на огороде. Малолетняя Женя схватила за руки маленьких Мишу и Ларису, увела их в лес. Тем самым спасла 5-летнего братика, который теперь трудится инженером-технологом Минского производственного объединения "Атлан", и 3-летнюю Ларису, ныне работающую на заводе холодильников.

Познав много горя, Евгения Григорьевна остро воспринимает боль любого человека. За своими пациентами ухаживает, как родная мать. За это любят и уважают официантку Чурвину, которая около десяти лет находится на пенсии, но продолжает трудиться.

Д. Писляков

НА ЎСЯКІ ВЫПАДАК

Ці шкодны шыфер і матэрыялы на аснове азбесту?

У друку паведамлялася ўжо, што сам азбест, не звязаны з іншымі матэрыяламі, прымяняць у будаўніцтве не трэба. Азбест — матэрыял рыхлы, часціцы яго трапляюць у дыхальныя шляхі чалавека, а таксама ў ежу і могуць быць прычынай розных захворванняў.

Аднак у будаўніцтве прымяняецца азбест у спалучэнні з цэмантам — гэтыя прыкладна 15 працэнтаў валокнаў азбесту ў азбестацеменце змацаваныя растворам.

У падсобных памяшканнях дома можна абліцоўваць плоскімі дазважымі лістамі столь і сцены, пасля чаго іх трэба прамазаць пакостам, шпакляваць і афарбоўваць маслянымі фарбамі. На кухні столі лепш афарбоўваць воднымі саставамі.

Што ж датычыць прымянення шыферу для крыш даху, то ён з'яўляецца найбольш распаўсюджаным дахамым матэрыялам, яго прымяняюць паўсюдна, і небяспечна для здароўя ён не ўяўляе. Але шыфер неабходна фарбаваць, выкарыстоўваючы атмасфераўстойлівыя масляныя фарбы і эмалі, прызначаныя для вонкавай афарбоўкі. Папярэдне шыфер неабходна прамазаць пакостам. Сама ж афарбоўка робіцца за два разы з перапынкам у суткі-двое.

ЛІЧБЫ І ФАКТЫ

На якім месцы Беларусь?

Двойчы ў год брытанскі часопіс "Еўрамані" праводзіць апытанне экспертаў, якія ацэньваюць "дэлавую" рэпутацыю краін свету. Давер да надзейнасці краіны вызначаецца інтэгральным паказчыкам надзейнасці, які абагульняе дзевяць паказчыкаў. Якое ж

месца займае Беларусь па выніках апошняга веснавага апытання? Як яно змянілася ў параўнанні з восеньскім?

Беларусь з інтэгральным паказчыкам надзейнасці, які роўны 23,75, займае 145 месца з 167 краін свету адразу за... ваючым

Таджыкістанам. Але апыраджае Малдову (148), Украіну (149), Грузію (151), Азербайджан (154) і Арменію (162). Далей — Самалі (165), Афганістан (166) і Куба (167).

У табліцы "Еўрамані" мы далёка адсталі ад Латвіі (104), Эстоніі (105), Літвы (110), нават

ад краін Сярэдняй Азіі (Туркменія — 117 месца, Узбекістан — 126, Казахстан — 129, Кіргізія — 135-е).

Расія, да якой мы так імкнёмся далучыцца, не нашмат нас апыраджае. Яна — на 138 месцы.

Цікава, што яшчэ ў верасні мінулага года Беларусь займала 139 месца па надзейнасці, а за гэты час перамясцілася на 145-е.

Рэйтынг — гэта ўсяго толькі рэйтынг. Між тым дзелавыя людзі, перш чым зрабіць які крок, усё ж заглядаюць і ў яго. Зразумела, прама звязваць увядзенне нацыянальных валют з месцам у рэйтынгу вядучых заходніх экспертаў нельга. Але і гэту акалічнасць нельга ігнараваць.

Ці стануць дзве ненадзейныя краіны больш надзейнымі, калі аб'яднаюць грошы ў адной кішэні?

Хоць няма тут цагляных дамоў, не засмечаны палі камянямі, а вёска, як у песні, "деревянная, дальняя", назва ў яе незвычайная — Камень. Ляжыць яна паміж Пінскам і Лунінцом. Жывуць тут палешукі. Гаворка ў іх адметная: не скажучы мяса, пяць, а м'яса, п'яць. "Р" часта мяккае, і мой суразмоўнік — Уладзімір Аляксандравіч Банцэвіч, хоць аб'ехаў увесь свет, а гаворыць па-палешуцку. Нічога, разумею. Праўда, перапытваю іншы раз, але не было б горшай бяды: хто пытае — той не блудзіць.

Уладзіміру Аляксандравічу — пяцідзесяць. Нарадзіўся ён у сорака трэцім. Бацька загінуў на фронце. Меншы брат памёр, а маці пасля вайны выйшла другі раз замуж. Што грэх таіць — не соладка. Як жартуюць, хапіла чарвяку на вяку. З малых год шчыраваў: пасвіў свіней, кароў, ужо ў дванаццаць хадзіў за плугам. Ростам не выйшаў, быццам зямля не адпускала — няма чаго адрывацца, не рвіся ўгару, а то цяжка падаць, можна не сабраць касцей.

У тыя пасляваенныя гады моладзь рвалася на цаліну, і не ад вялікага патрыятызму і заклікаў сталінскай партыі, а часцей таму, што ў вёсцы беларускай не было дзе разгарнуцца, заробкі ў калгасах мізэрныя. Адным словам, няўлежна і няўежна, а начальства лютае: без кія няма доступу, адной рукой дае, а дзвюма пад сябе грабе. Вось і падаўся васемнаццацігадовы Валодзя ў Караганду на шахты. Быў ён, мякка кажучы, не асілак, не пусціў адразу ў шахту: "Ачухайся трошкі, павучыся!" І паслалі на курсы электраслесараў. Вучыўся. Кармілі няблага, не раўнуючы як

дома. Стаў электраслесарам і правы шафёра атрымаў. Так і шчыраваў у той Карагандзе да арміі. Такую-сякую капейчыну пасылаў маці. Дзячылі ў пісьмах — як-нітак, але падтрымка для сям'і.

Служыў у Іркуцку, Сумах, Арле. Айчыні і маці пісалі, каб назад у

крані замест вады ў вёсцы малако цяча. Сенакос — за сорока кіламетраў на балоце. Касілкай свой уастак не скосіш — вада. Абуеш лапці і па калена ў вадзе вядзеш пракос. А тое сена трэба выцягнуць на сухое месца посцілкамі, прасушыць, скласці ў копы, каб дайшло, а пасля дадому

кай. Адправілі ў Пінск. Дыягназ — дэматыт Дзюрынга. Так незвычайна называлася хвароба. Два месяцы лячылі: калолі, давалі таблеткі. Не дапамагло. Наадварот, на руках, нагах, грудзях з'яўляліся своеасаблівыя бубалкі. Яны лопаліся, а з-пад іх выцякалі гной і вада. І тады

чыя дактары раілі не ляжаць лежма ў ложку, хадзіць па калідоры, менш думаць пра хваробу, інакш яе не адолець.

Неяк прысніўся сон: ён распранаецца крадком, каб ніхто не бачыў баячак, і, як калісьці ў маленстве, кідаецца з берага ў рачную плынь. Плывецца лёгка. Вада прахалоджае цела, загойвае раны. Ён вылазіць на бераг і не пазнае сябе: увесь чысценькі, стройны, куды дзелася паўната, зніклі праклятыя бубалкі. Яму хочацца закрычаць на ўвесь свет, і ён крычыць: "Ого-го, людзі, я жывы!"

Прачнуўся, суседзяў па палатцы разбудзіў. Расказаў ім свой сон. Бязногі дзядуля ўсміхнуўся: "Пойдзеш, хлопец, на выздараўленне!" І ён, пяцідзесяцігадовы "хлопец", паверыў. Слухаў парады дактароў, хадзіў глядзець у ленпакой тэлевізар, чытаў. Ён усё менш і менш засяроджваўся на сваёй хваробе. Але яна, злая, не спяшалася адступіць. Бурбалак становілася менш і менш, і ўсё ж на месцы двух загоеных ран адна новая з'яўлялася. Доктары, як маглі, дапамагалі чалавеку. Яны не абнадзейвалі, што вылецаць да канца і ён стане такім, як быў, але спадзяваліся на паляпшэнне.

— Я яшчэ сяду за руль машыны, пракачу па нашых прасёлках беларускіх, — казаў мне перад вылісай Уладзімір Аляксандравіч, — а вы прыязджайце ў наш Камень, людзі там не каменныя... Там я абавязкова ачуняю.

Я веру вам, Уладзімір Аляксандравіч. Такіх людзей, як вы, Бог не пакіне.

В. Шырко,
спец. кар. "Нашай долі"

Хай спраўдзіцца сон

калгас не спяшаўся — голадна. Ён і застаўся ў Расіі. І ўсё ж цягнула назад. Сабраў грошай, купіў падарункі і сеў на цягнік.

Айчыні не надта ўзрадаваўся пасынку. Самім ухаце цесна, ды і дарослы ўжо, каб не надумаў кіраваць: два сабакі ў адной будцы не ўжывуцца. Так яно, па праўдзе, і было, пакуль не ажаніўся, а там свой дом справіў.

Хоць і працаваў шафёрам, а жонка тэхнічкай у школе, грошай пастаянна не хапала. Дзеці сыпаліся адзін за адным, як гарох са стручка. Ганна Паўлаўна, жонка, хацела дачку, а нараджала сыноў.

— Калгас "Перамога", — смяецца Уладзімір Аляксандравіч, — мы і ваявалі да перамогі. Чацвёртай з'явілася на свет доўгачаканая дачка Вольга. Аграні ўсіх, ды накармі, напай. За трыццаць гадоў Банцэвіч ніводнага разу не быў у адпачынку. Браў кампенсцыю і працаваў: днём у калгасе, а вечарамі дома. Зрабіў цяпліцу для агуркоў, агарод давеў да ладу, каб ўсё сваё было: і бурачок, і бульба, і нават ячмень для курэй. Ой, як цяжка даецца ўсё сваё, толькі недасведчаных гараджане думаюць, што адкрыў

завезці — залатое сяно. Здаецца, і ад малака б адмовіўся, каб не дзеці, а ўжо і ўнукі.

На Піншчыне багатыя калгасы. Хто не ведае двойчы Героя Сацыялістычнай Працы Ралько, а таго ж Васіля Гарошку, таксама Героя. А "Перамога" — добра нямнога. У горадзе сярэдні заробак за паўмільёна пераваліў, а тут дванаццаць гадзін у суткі шчыруеш за рулём, а і трэць такіх грошай не атрымаеш. Вось і надзея ўся — на прысядзібны ўчастак. Каб не ён, то хоць жыццём на неба лезь.

Кажуць, работа чалавека сушыць. А Банцэвіч паўнеў. "Ты, Аляксандравіч, кідай машыну, — жартавалі сябры, — на добрага начальніка падобны, што ўпоперак, то ўшыркі!"

Ён не крыўдзіўся, стараўся менш есці, рэдка браў чарку, бо адчуваў, што паўната яго нездаровая. Ціск, задышка, а там і самая страшная бяда здарылася. Аднойчы паўдня праляжаў пад машынай: не адрамантуеш — не паедзеш, а не паедзеш — застанешся без заробку.

На другі дзень ён ледзь падняўся з пасцелі: тэмпература, цела і галава пакрыліся высип-

Банцэвічу далі другую групу інваліднасці, накіраванне ў Мінск да знакамітага дэрматолога — прафесара Барабанава.

Яму не хацелася ехаць за сотні верст у сталіцу — дома работы па горла, ды і неяк верылася, што пройдзе той дзюрынгаў дэматыт, які хворыя між сабой называлі "пузырчаткай". Ездзіў да шаптух, да дзядоў. Анічагусенькі. Давялося збірацца ў Мінск.

І тут лячэнне не ішло, хоць не шкадавалі гарманальных уколаў, ставілі капельніцу, прыносілі імпортныя таблеткі.

"Дзела дрэнь, — думаў Уладзімір Аляксандравіч, — твар ад гармонаў распух, стаў, як глобус, нават вочы зацякаюць..." Ён ужо чуў ад "бывалых" хворых, што пузырчатка не вылечываецца, ад яе выратуе толькі смерць. Балюча расставіцца з жыццём у паўвека, калі жыць яшчэ ды жыць. Унукі зусім маленькія, а дачка нават школы не скончыла. Добра б, каб раней хварэў, а то так нечакана. "Лепш бы хутчэй развязка, — лезла ноччу ў галаву неадчэпнае, — а то і сам мучыся, і людзі глядзяць на мяне, як на пракажонага..."

Прафесар Барабанаў, леча-

ФАКТ

Багач — бядняк

Талачын. Пры ўсіх цяжкасцях не кінуты на волю лёсу ў Талачынскім раёне інваліды, адзінокія састарэлыя, пенсіянеры. Сведчаннем таму з'яўляецца нядаўна адкрыты ў райцэнтры прамтаварны магазін "Клопат".

У памяшканні былой дзіцячай малочнай кухні быў зроблены рамонт, завезены тавары, прадумана пытанне абслугоўвання малазабеспечаных. Але самае галоўнае тое, што райспажыўсаюз даў "добра" знізіць на 50 % нацэнкі на ўсе прамысловыя тавары, якія адпускаюцца тут. Інакш не было б ніякага сэнсу арганізоўваць работу такога магазіна.

Абута і адзенне адпускаюцца маламаёмным тутэйшым жыхарам па талонах, усе астатнія тавары — па адпаведнаму пасведчанню. Ва ўсякім разе, нават за невялікія грошы тут можна апрагнуцца, абуцца.

Святочны падарунак

Коханава. Шануюць ветэранаў вайны і працы ў калектыве вытворчага аб'яднання "Будіндустрыя", што ў г. п. Коханава Талачынскага раёна. Ні адно вялікае свята не праходзіць, каб пра іх не ўспомнілі, не павіншавалі, не ўручылі сувенір. Не сталі выключэннем і Свята Працы, Дзень Перамогі. Для ветэранаў Вялікай Айчыннай вайны і ўдзельнікаў вайны ў Афганістане, для інвалідаў працы генеральны дырэктар аб'яднання У. П. Вадалазкін выдзеліў 3,7 мільёна рублёў.

Старшыня пярвічнай ветэранскай арганізацыі Ф. У. Мядзюк наведваўся да кожнага ветэрана, павіншаваў іх і ўручыў грошы.

Наш. кар.

ДАЛЁКАЕ — БЛІЗКАЕ

«...Прыблуда, хоць дазволь пераначаваць у роднай хатцы ў маёй, пад лаўкай...»

Ніл Гілевіч

Прагэта я некалькі разоў збіраўся напісаць, але не мог падбраць слоў. Яны крыўдай запякліся на сэрцы і не хацелі класіфікавацца на паперу.

Хату, дзе я вырас, прыгадваю тут, у горадзе, часта, як самае дарагое, што засталася ў маім жыцці.

Маленькая, гарбаченкая, як матчына доля, яна стаіць у маёй роднай Астражанцы і старымі, слабымі вокнамі ўзіраецца ў шлях, нібы чакае, што васьмь васьмь на ім пакажацца з касою на плячы сам гаспадар — мой бацька. Прыдзе з пакосу, павесіць пад страху касу, ступіць на ганак, зачарпне карцом з вядра вады, вып'е, каб наталіць смагу, і прысядзе на прызбу адпачыць, прыхінуўшыся спінаю да сцяны роднай хаты.

Яна, здаецца мне, і цяпер глядзіць сваімі замурзанымі акенцамі ў канец вуліцы, калі, выгнаўшы ў чаргу карову, маці вернецца на парог, пачне тупаць каля печы, варыць нам, дзецям, снеданне.

Яна ж, пэўна, памятае, як некалі мы — Лёня, Роза, я, Міша, браты і сёстры, — на досвітку спыталіся ў лес па грыбы. І да снедання вярталіся ў двор радасныя, што на нашых грыбовішчах ніхто не пахадзіў, не пабраў баравікі. І васьмь цяпер яны ўсе ляжаць у кашалях, маладыя і цупкія. А бацька, схіліўшыся над кашалямі, выкладае іх на шырокую лаву і ўсё прыгаворвае:

— От жа ладных параслявікаў налыгалі!.. Тугія, маладаватыя... І смуглявыя, нібы цыганцы.

— Старайцеся, дзеткі, пакуль расцёце, — казала маці. — Грошай

заробіце, каб купіць кніжкі і сшыткі.

Пасля вайны, калі жылі нішчымна і голадна, адна была ў нас надзея на баравікі. Высушаных у печы і намізаных на ніткі іх можна было здаць у лаўку і купіць хлеба. Або за вырчаныя грошы агораць чуні ці ватуюку, каб было ў чым зімою выйсці на вуліцу, бо хадзілі мы тады ў лапцях і латунах.

Зімою родная хата неахвотна выпускала мяне, малога, з цяпла на люты мороз, калі я на саматужках вёз ажно ў Петрыкаў — за пятнаццаць кіламетраў — прадаваць на кірмаш саламяныя кулі, каб потым за выгандляваныя капейкі купіць солі. А позна ўвечары цямным мігценнем святла, што паблісквала ў вокнах,

бацька, вярнуўшыся з Поўначы, прыляпіў да яе трохсценак, каб нам, дзецям, было вальней. А мы з братам Міхасём у гэты час садзілі за глухою сцяною сад. Выкопвалі ў лесе дзічкі, прышчэпвалі іх, даглядалі. І не заўважылі, як праз гады з нашых яблынь, груш і сліў кожную восень пачало звешвацца, нібы плячэнкай цыбулі, галлё з садавінай.

Асабліва нецягліва чакала мяне на канікулы родная хата, калі я стаў студэнтам. На спатканне са мною яна ўлетку прыхарошвалася кветкамі ў гародчыку, новымі фіранкамі ў вокнах.

І перш чым ступіць на родны парог, я нізка схіляў перад ёй галаву,

Мікола Капыловіч

Родная хата

радасна сустракала мяне, змучанага і адубяналага на морозе, абдымала пышчотным цяплом, калі я перакульваўся цераз парог, і доўга адагравала на печы... А я, прытуліўшыся тварам да цёплага коміна, плакаў ад радасці, што не замёрз і не заблудзіўся ў лесе, што зноў у роднай хатцы...

Часта ў зімовую сцюжу хата не грэла, рабілася халоднай — на дрымотні не было ні рубанца дроў. І я з меншым братам, Міхасём, запрагаліся ў саматужкі і каціліся па снезе ў лес секчы дрывы, каб не змерзнуць у хатцы. І аднойчы нас злавіў у лесе аднавокі ляснік Шляга, вывернуў насечаныя паленцы ў снег, патрушыў саматужкі... У тую зіму мы ледзь не акалілі ў сваёй хатцы. Давялося, каб сагрэцца, разбірацца на дрывы плот.

Пасля хата пабольшала, перагарадзілася на дзве палавіны —

заходзіў у дзверы і доўга кружыў па падлозе, прагна ўзіраўся да ўсяго роднага, да драбніц знаёмага і блізкага з дзяцінства: да лавы паўз сцяну, да скрыні ў куце, да картачак на сцяне, прысадзістай і ўтульнай печы, на якой мы некалі грэліся ўсёй вялікай сям'ёй. Хадзіў і дакранаўся да ўсяго гэтага рукою, нібы не верыў, што зноў я дома.

Нібы маці роднага сына, клікала мяне да сябе хата і потым, калі я пачаў пісаць творы. І не адзін з іх быў задуманы і нарадзіўся тут, на сваім селішчы. Пісаў пра тое, як фашысты палілі нашу Астражанку, стралялі ў людзей, што ўцякалі ў лес, пісаў пра пасляваенныя галодныя гады, пра нішчыміцу, слёзы і пот, якімі тут змочаны кожная градка, кожны загон сотаў і лапак поллаву ў канцы іх. Пісаў, каб хоць на паперы пакінуць памяць аб роднай зямлі і хатцы, дзе нарадзіўся і вырас. І, каб набрацца натхнення, я

Весенняя утомляемость

Весной у многих людей нарушаются сон и аппетит, появляются утомляемость и общая слабость. Уже давно было замечено, что при переходе с зимнего, преимущественно мясного, типа питания к более широкому употреблению ранних съедобных растений эти "весенние болезни" исчезают довольно быстро. "...Кто желает весной очистить свою кровь и лёгким естественным образом удалить накопившиеся в организме нездоровые соки, тот должен принимать утром натощак настой листьев бузины черной. Этот простейший кровоочистительный настой отлично воспринимается человеческим организмом и заменяет альпийские травы и пилюли", — писал С. Кнейпп.

В это время кроме нездоровых соков и шлаков, накопившихся в организме, отмечается ещё и нарушение биоритмов в различных органах и системах. Учёные называют это весенним десинхронизмом. Весной резко ускоряется ход внешних астрономических часов — увеличивается продолжительность светового дня, солнечная активность, напряженность магнитного поля Земли и прочее. За счет этого резко увеличивается амплитуда большинства биоритмов: повышается возбудимость нервной системы, возрастает образование гормонов гипофиза, щитовидной железы, надпочечников, желудочно-кишечного тракта, половых желез и др. Это усугубляется нарушением иммунитета из-за неустойчивых погодных условий, изменением микробной флоры кишечника и верхних дыхательных путей.

Таким образом, весной человек имеет высокую реактивность и низкую устойчивость организма. В этих условиях резко возрастает потребность в физиологически активных веществах: витаминах, микроэлементах, антиоксидантах и др. Но поступление их весной в организм с пищей резко снижается и происходит резко снижение биоритмов различных органов и систем. Внутренние биологические "часы" не успевают за внешними "часами" — развивается весенняя усталость.

В основу лечения весенней усталости положено использование в питании дикорастущих съедобных растений: одуванчика, крапивы и др. Зимой и весной чаще всего раньше использовали

для восстановления сил пророщенное зерно и особенно пророщенную пшеницу.

Издавна в пищу пожилые люди используют, например, солодовый напиток. Его готовят из пророщенной и измельченной солодовой ячменной муки. Берут 3—5 столовых ложек на 1 литр кипятка. Пьют после охлаждения по 1/2 — 1 стакану до еды 2—3 раза в день.

Измельченную солодовую муку из зерна, бобов, гороха, чечевицы добавляют к салатам, соусам, приправам, хлебному тесту, готовят кисели, каши и т. д.

Большое внимание в весенней очищающей и укрепляющей пище уделяется сокам растений.

Кто не знает, что славяне издавна весной очищали организм свежим березовым соком. Многие королевские семейства стран Европы ввели себе в строгую обязанность пить весной свежие соки крапивы, одуванчика, первоцвета, медуницы и других растений.

В настоящее время повсеместно принято употреблять в пищу комбинированные салаты. Например, широко применяется салат "Весна". Его готовят из:

молодых весенних листьев ясенки — 100 г
щавеля кислого — 30 г
пастушьей сумки — 30 г
березовых листочков — 20 г
корней цикория — 20 г
одуванчика — 100 г.
Измельченную массу заправляют растительным маслом.

Кроме салатов и винегретов, в весеннее время можно включать в рацион вегетарианские супы, борщи, каши с зеленью, спитые вторые блюда. Одним питанием не обойтись, нужно стараться хотя бы 2 раза в неделю выделить для сна больше времени. Спать желательно ложиться не позднее 23 часов в одно и то же время. Полезным является употреблять перед сном горячее молоко, которое является эффективным снотворным.

Нужно стараться проводить больше свободного времени на свежем воздухе, чаще проветривать помещение. Соблюдая все наши рекомендации, Вам легко и быстро удастся преодолеть весеннюю усталость.

Е. С. Чижиков,
врач-валеолог Республиканского Центра здоровья
Минздрава РБ

ЧТО ГОВОРЯТ, ЧТО ПИШУТ...

Пышно зеленеет Белый дом. Американский

Газета "Washington Post" получила в свое распоряжение и опубликовала "тарифную сетку" сотрудников американского Белого дома. Первым в списке идет, разумеется, президент США Билл Клинтон, годовое жалование которого составляет 200 тысяч долларов "грязными" (средний американец получает 30—35 тысяч). Около половины (141) из 290 служащих, упомянутых газетой, имеют в год не более 50 тысяч, 40 человек зарабатывают до 100 тысяч.

Начальники служб Белого дома получают по 125 тысяч.

Таково жалование, например, ближайших советников президента Дэвида Джегена и Джорджа Стефанопулоса, советника по национальной безопасности Энтони Лэйка. Кстати, их предшественники в администрации Буша имели около 134 тысяч долларов. Большинство сотрудников пресс-службы имеют годовую доход от 20 до 35 тысяч. Три человека, пишущие тексты речей президента, зарабатывают в год 80 тысяч долларов.

"Le Monde",
перевод Руслана Батенкова, РИД.

(Праця.

Пачатак у N 18, 19)

Уноч на Вялікдзень

Званок зазвінеў на Вялікдзень, апоўначы. Калі падняў трубку, пачуў у ёй смех, вясёлую гаману і тонкі пошчак кілішкаў. І скрозь гэты святочны гармідар прарваўся да мяне гарэзлівы жаночы галасок:

— Выканкам?
— Ага, — адказваю.
— Хрыстос уваскрэс!
— І вас віншую са святам!
— Вы даўно працуеце ў гарсавесе?

— Не вельмі.
— І Ганчар з вамі працуе?
— Ага. Толькі Віктар Іосіфавіч — намеснікам старшыні, а я — вахцёрам.

— Гэта нічога. Затое зараз, ноччу, вы вышэйшую, чым ён, пасаду займаеце, — пажартавала жанчына. — Ноччу вы мэр горада. Начны мэр.

— Гэта я ўжо чуў, — адказваю і, каб хутчэй закончыць гаворку, пытаюся. — Што вы хацелі?

— Хацела даведацца, колькі гадоў Віктару Іосіфавічу.

— Не магу сказаць.
— Не хочаце сказаць, гэта дзяржаўная тайна або не ведаеце?

— Не ведаю.
— А ён жанаты?
— Таксама не ведаю.
— А дачу, катэдж, ён хоць мае? І машыну?

— Не, — адказваю. — Не п'е, нават не курыць.

— А жанчын любіць?
— Гэтага я таксама не ведаю. Прыйдзіце заўтра на прыём і лепш у яго самога спытайце.

— Прыйду... але толькі тады, калі ён зойме кабінет Кебіча. Перадайце яму...

І голас жанчыны змоўк — няйначай, нейкая мужчынская рука вырвала з яе рук трубку і паклала, бо паспеў пачуць:

— Сучка, табе што, маіх мільёнаў мала?

Даляр

Чалавеку трэба было тэрмінова пазваніць. Ubачыўшы з вуліцы праз акно, што на маім сталым стайце тэлефон, ён порстка ўскочыў на ганак і ўбег у вестыбюль.

— Пазваніць можна?
— Нельга, — кажу. — Гэта службовы тэлефон. Званіце з аўтамата.

— Сам пра гэта ведаю. Але ў тэлефонных будках усе трубки абарваны.

— Тады ідзіце на пошту.
— Хадзіў. Яна ўжо зачынена.

Чалавек яшчэ раз зірнуў на гадзіннік.

— Дазвольце, га? Цягнік хутка адыходзіць. — На яго твары была нецярплівасць, а ў вачах — неспакой. — Дазвольце,

я пазваню. Толькі два словы скажу. За тэлефонную размову заплачу...

— Вы што, па міжнародным будзеце званіць? — па-свойму я зразумеў чалавека. — Не і не! Ніякіх тэлефонных званкоў! Усё!

— Я па гарадскому хачу два словы сказаць, — узмаліўся чалавек. — У "Дзіваславу" пазваніць трэба, у швейнае аб'яднанне.

— Што ж, калі ў Маладзечна, дык званіце, — здаўся, нарэшце, я.

І пайшоў на другі паверх, каб выключыць у калідоры святло. Калі ж я вярнуўся на сваё рабочае месца, чалавека ў

вытрасаць з іх недакуркі. У гэты час я выйшаў з будынка выканкама, каб падыхаць свежым паветрам. Ubачыўшы мяне, Аляксей разагнуўся, незадаволена крутнуў галавой:

— От жа жывуць людзі! Колькі разоў не зазіраў у гэтую сметніцу, ні разу не знайшоў у ёй хоць адзін "бычок" ад "Астры" ці "Прымы"! Толькі "Кент" ды "Мальбару" начальнікі кураць... А мне ад "бычкоў" гэтых пшанічных цыгарэт пякотка падступае пад грудзі. Салома яна і ёсць салома!

Разгаварыліся.

Мікола Капыловіч

Начны мэр

Нататкі вартаўніка

вестыбюлі ўжо не было. Зірнуў на стол — каля тэлефона ляжала прадаўгаватая зялёная паперка даляра. Я таропка згроб яе са стала і выскачыў на ганак, каб дагнаць чалавека і аддаць грошы, але дзе ты яго ўжо дагоніш.

Відаць, сапраўды важны быў званок...

Бомж

Прозвішча гэтага пажылога чалавека я не ведаю, ведаю толькі, што завуць яго Аляксеем. Многія маладзечанцы на вуліцах горада, у завулках і дварах запрыкмецілі яго постаць. Ён з раніцы да вечара блукае па горадзе і яго ваколіцах, апусціўшы галаву, і ўсё нешта шукае на зямлі. Доўгі чырвоны, аж шызы нос, нібы мінашукальнік усё выноўвае і выноўвае, каб знайсці што-небудзь пад нагамі. Калі б сустраў яго ў лесе, абавязкова падумаў бы, што чалавек збірае грыбы. Тым больш, што вопратка Аляксея адпавядае выгляду грыбніка: на галаве — скураны брыль, на плячах — бруднае паліто, такая ж брудная торба ў руцэ. Зазірнеш у яе — парожнія бутэлькі, слоікі, скрылікі хлеба і сала, флакон адэкалону. Адэкалону ён надае асабліваю ўвагу і павагу — гэта самы любімы напой Аляксея.

Віно і гарэлку ён не купляе, бо лічыць гэта марнатраўствам і лішняй тратай грошай, калі б нават яны ў яго былі. На цыгарэты таксама не траціць грошы. Выбірае з вулічных урнаў недакуркі, складае іх у плоскую і круглую пляшанку з пад халвы і потым іх дакурвае, затыкнуўшы ў свой змайстраваны з вішнёвай галінкі мундштучок.

Калі Аляксей робіць свой чарговы абход горада, ён ніколі не абмінае ўрну, якая стайць на ганку гарвыканкама. Яна надта ж "ураджайная" на "бычкі".

І гэтым летнім надвячоркам ён нагінкам ускараскаўся на ганак, нахіліўся над сметніцай, пачаў перабіраць у ёй паперы,

— Як жывеш, чалавеча? — цікаўлюся.

— Сярэдне: торба — злева, другая — справа, а сам — усярэдзіне.

— А дзе начуеш?

— Пад кустом у парку, калі цёпла.

— А калі холадна?

— У падвале.

— А што жуе?

— Тое, што ў торбе, — падсоўвае мне пад нос свой хатуль.

Зірнуў у яго і здзівіўся, убачыўшы там кавалак кілбасы, батон і ладны кавалак сала. Выцягае з-за пазухі і паказвае, каб пахваліцца, кашалёк з грашмыма. І пытаецца ў мяне:

— Колькі зарабляеш у месяц?

Адказваю.

— І ты на дзяжурства за такія грошы ходзіш? — здзіўляецца. — Ды я ў дзень маю пяць, шэсць тысяч.

— Як гэта табе ўдаецца?

— Бутэлькі збіраю і здаю.

— Імі ж цяпер не вельмі раскідваюцца.

— І яшчэ як. Асабліва маладыя, багатыя. Слоікі таксама збіраю. На сметніках.

— Ну, а кілбасу, сала, дзе бярэш? — Ноччу я тапчуся, тупаю па горадзе, — хваліцца ён — Ногі кормяць.

— Няўжо харч крадзеш у падвалах ці спорваеш з вокнаў інтэрнатаў? — здагадваюся я.

— А няхай не вешаюць на паказ.

— І як гэта ты да такога жыцця дакаціўся?

— Дакацілі. Сядзеў некалькі гадоў у турме. Тры ходкі зрабіў. На работу нідзе не бяруць. Жонка з хаты выгнала... Вось і ... бомж я...

Апошні раз бачыў я Аляксея месяц назад. Ён, глынуўшы адэкалону, ноччу спаў на лаўцы насупраць выканкама, падклаўшы пад галаву свой хатуль, а пад лаўкай, паклаўшы галаву на лапы, драмаў бяздомны чорны сабака.

Знакомство

Андрей Скринник, инвалид первой группы с детства, живет в деревне Звездное Оршанского района.

Рисованием увлекается давно. Его любимые жанры — карикатуры, комиксы. Нашу газету "знает" с первых же ее выпусков. Потому и решил прислать свои рисунки на "инвалидную" тему.

Андрей, в частности, написал: "Если ваша газета захочет со мной сотрудничать, то обязуюсь высылать карикатуры в нужном количестве и в точно установленные сроки".

Что ж, думаю, такое сотрудничество с подающим надежды еще молодым карикатуристом — наше приобретение. Успехов тебе, Андрей!

Вячеслав Гилевич

— Садись, Вася! Отвезу прямо в медвытрезвитель!

— А еще хвастался, что здоровее меня!

Рисунки Андрея Скринника

АКНО ў ПРЫРОДУ

Бытуе думка, што на Завышанскім возеры ніколі не гнездаваліся, не гняздуюцца і не жывуць качкі. Маўляў, надта люднае і шумнае яно для гэтых птушак. Праўда, я ніколі не верыў у гэта. Не мог паверыць, хаця сапраўды ніколі не бачыў тут ні гнёздаў качыных, ні саміх качак з выводкам! Бачыць тут гэтых птушак можна толькі ўвосень. Вялікімі чарадамі садзяцца тады качкі на возера, гойдаюцца на хвалях, адпачываюць, набіраюцца сіл. Да берагу ўдзень не падплываюць, трымаюцца сярэдыны, пры паяўленні чоўна адразу пералятаюць на другі бок возера. Кормяцца ж яны па чаротах уначы, калі ніхто іх не турбуе.

І ўсё ж не верылася, што няма тут карэнных качак. Тых, якія вывеліся, упершыню убачылі свет менавіта на гэтым возеры. Не верылася таму, што многа разоў даводзілася бачыць выводкі птушак нават у цэнтры вялікіх гарадоў, у ажыўленых курортных мясцінах.

І я меў рацыю. З мясцовымі (а не пералётнымі) качкамі мне ўдалося ўсё ж пазнаёміцца ў час адпачынку ў санаторыі "Алеся". Тады якраз была магчымасць заняцца назіраннямі за возерам. Праўда, і раней да мяне пачалі даходзіць звесткі, што карэнныя качкі тут павінны быць. Адзін сябар паведаміў, што на адным з астраўкоў ля ўсходняга берага наткнуўся на качынае гняздо. У ім было дванаццаць яек. Праверыў — наседжаныя. Пасля, крыху пазней, там бачылі выводак качанят-пухавічкоў. Так яно і павінна быць, бо ўсходні бераг возера ўвесь нізкаваты, у вадзе тут густа стаіць чарот.

Свае асеннія назіранні я пачаў таксама з чаротаў. І адразу поспех! Першы ж вечаровы заплыў на чоўне ўздоўж іх зялёнай стужкі абрадаваў і абнадзеіў. У чаротах, аказваецца, хаваюцца сама меней тры выводкі. Гэта я вызначыў па галасах. Саміх качак убачыць пакуль не давялося — прыцемкі і расліннасць хавалі іх ад майго вока.

Першую мясцовую качку я ўбачыў толькі на трэці вечар назіранняў. Спачатку было насцярожанае гучнае краканне — зусім блізка, у шэрых ад паўзмроку чаротах. І я зразумеў, што птушка чую мяне, папярэджвае сваіх таварак, каб сядзелі ціха, не высоўваліся.

Можа і на гэты раз качка не паказалася б. Але я нейкі час так уважліва ўглядаўся ў паўзмрок, што на хвілінку згубіў

кантроль за сваім чоўнам. А ён закрунуў бортам чарот, які зашпыёў, зашаргатаў на ўсё наваколле. У качкі не вытрымалі нервы. Яна з крыкам паднялася над водарасцямі, галосычы, панеслася на другі бок возера. Чорным сілуэтам перасекла яна чырвоную палоску неба на захадзе і плюхнулася там у ціхую затоку.

Завышанскія качкі

У той вечар удалося падняць на крыло яшчэ тры качкі. Па ўсім адчувалася, што яны сяголеткі. Нават у вечаровым паўзмроку было відаць, што апярэнне ў іх святлейшае, памеры меншыя, чым у дарослых качак. Астатняя частка выводкаў так і не паднялася. Відаць, яны настолькі ўпэўнены ў надзейнасці сваёй схованкі, у непрэступнасці чаротаў для чалавека і яго чоўна, што вырашылі лепш не пакідаць яе, не пералетаць у іншае месца.

Так удалося канчаткова высветліць, што на Завышшы ёсць свае, карэнныя качкі. Жывуць яны тут і выводзяцца, нягледзячы на мноства людзей, якія наезджаюць на возера ў цёплыя месяцы года. Высветлілася і тое, што карэнных качак тут мала — сумнавата ім тут без сваёй талакі. Хаця, праўда, хутка ім стане веселей. Гэта і я ўжо заўважаю пачаў. Напрыканцы верасня, калі мой водпуск заканчваўся, сюды аднекуль пачалі "прыбівацца" "чужыя" качкі. Іх я заўважыў адразу: чорнымі паплаўкамі загойдаліся яны на завышанскіх хвалях. І прылятаць сюды яны будуць доўга, ажно да адлёту ў вырой. Толькі тады канчаткова змяшаюцца мясцовыя і чужыны. І больш не адрозніш іх ажно да самай вясны, калі завышанскія птушкі зноў вернуцца на роднае возера, аддзяляцца ад "чужых", ціха і незаўважна зоймуць свае законныя месцы ў чаротах. І зноў людзі не будуць бачыць іх, зноў яны будуць думаць, што карэнных качак тут не было ніколі. А яны ж былі і ёсць. Проста яны мясцовыя, яны хітрыя, яны не дурны паказвацца на вочы галоўнаму свайму ворагу — чалавеку. І толькі ўважлівае даследаванне, толькі вельмі пільнае вока можа заўважыць іх прысутнасць.

Васіль Жушма

ОТОВСЮДУ ОБО ВСЕМ

Приключения итальянца в России

Гастролировавший в Москве итальянский певец Рикардо Фольи попал в переделку. В один из вечеров решил посетить ночные заведения столицы и отправился на прогулку. На одной из центральных улиц он зашел в ночной клуб, названия которого не запомнил, заплатив за вход 300 долларов, что, по его словам, в 10 раз больше, чем в самых крутых итальянских клубах. Мало того, что публика шокировала его своим агрессивным поведением, так еще и "ночные бабочки" осаждали его не переставая, так и не узнав популярного некогда исполнителя. Возвратившись же в гостиницу, Фольи обнаружил пропажу бумажника с 1200 долларами. Тем не менее певец воспринимает случившееся как забавное приключение.

Дмитрий Ковальков, РИД

Крылов назначил себя председателем

Известный шоу-мен Сергей Крылов заявил о создании партии детей России, в которой он будет председателем. ("Сам создал и сам решил, что буду председателем", — сказал он на пресс-конференции в московской гостинице "Президент-отель").

Девиз партии — "взаимное доверие". В нее нельзя вступить, а можно лишь быть приглашенным. Регистрации и членских взносов не будет.

Партия станет заниматься бытовыми проблемами, например: не горит в школе лампочка или кормят в столовой плохо — можно сообщить о неполадках в офис Крылову по т. (095) 239-39-59. Или, скажем, хочет четырнадцатилетняя дочка Крылова Каролина стать модельером? Пожалуйста: она готовит костюмы для техперсонала шоу отца "Ангел (421)", и, если оправдывает надежды, партия создаст для нее Российское агентство мод, в котором она становится председателем.

В партии Крылов решил объединить необъединимое — детей и Космос: он считает, что в то время, когда все идеалы (социализма) порушены, "детям больше некуда стремиться, как только в Космос". "Если бы я был здоровым человеком, — заметил Сергей, — я хотел бы повторить подвиг Гагарина". Поэтому первые членские билеты партии детей России получил Гагарин, сотрудник Центра подготовки полетов Борис Есин и летчик-космонавт Анатолий Березовой, который в ответ вручил Крылову медаль к 50-летию Юрия Гагарина.

Сергей Шапран, РИД.

Падарунак ад Алы

"Я непераборлівы ў жыллі, — прызнаецца былы фаварыт Пугачовай Сяргей Чалабанаў, — таму магу жыць нават на гары, толькі б

там было цікава". Тым не менш, як стала вядома з кампетэнтных крыніц, спявак з жонкай і двума дзецьмі атабарыўся ў двухпакаёвай кватэры ў Бутаве, якую падарыла яму Ала Барысаўна.

Такі падарунак з боку суперзоркі стаў адказнай ветлівасцю, паколькі Сяргей Васільевіч удзельнічаў у рэкламе духоў "Ала".

Завяршыўшы трохгадовае творчае супрацоўніцтва з "жывой легендай", ён паведаў, што мае ў жыцці ўсё. "Я ніколі не марыў аб кар'еры сольнага спевака, — гаворыць Чалабанаў, — проста не было каму спаваць мае песні".

Аляксандр Гаварухін, БелаПАН

Чужие здесь не ходят

В популярном московском клубе "Розентол" недавно российские буржуа отмечали ... день рождения бабушки швейцара. Угадавшему год ее появления на свет обещали комплект японской техники. Счастливец стал ... М. С. Горбачев, который точно определил возраст пожилой леди — 83 года. Всю ночь гости вертелись возле именитого политика, а администрация ублажала его как могла. Наутро Михаил Сергеевич объявил, что он вовсе не Горбачев, а один из его двойников. Посетители же посчитали это премией шуткой, ибо не могли вообразить, чтобы двойник мог так блестяще копировать не только жесты, но и голос экс-президента.

Земляки поспорили из-за дома

Грандиозный скандал разрастается в последние дни между экс-продюсером группы "Ласковый май" Андреем Разиным и экс-президентом СССР Михаилом Горбачевым.

Как стало известно агентству РИД, камнем преткновения стал дом Горбачева в Ставрополе — роскошный особняк, построенный в селе Привольное в 1973 году. Год назад этот дом был куплен Разиным для студии "Ласковый май". При покупке дома было оговорено, что мать Горбачева Мария Пантелеевна будет проживать в нем пожизненно. А затем Разин оформил и договор об опекуновстве. Однако условия договора не выполнялись. Из-за постоянных кутежей и беспорядочного пьянства жизни Марии Пантелеевны в доме стала невозможной. Горбачев увез 82-летнюю мать в Москву. Теперь же семейство Горбачевых прилагает все усилия, чтобы договор о покупке дома был признан незаконным и особняк вернули экс-президенту. Однако Разин направил жалобу в Верховный суд России и дал команду службе безопасности открывать огонь на поражение, если милиция попытается завладеть домом. Михаил Горбачев заявил, что огорчен глубоким моральным падением его "родственника".

Заснавальнік — Цэнтральнае праўленне Беларускага таварыства інвалідаў

Галоўны рэдактар Іван Капыловіч

Выходзіць штотыднёва на беларускай і рускай мовах. Рэдакцыя прымае заказы ад прадпрыемстваў, устаноў, кааператываў і асобных грамадзян на змяшчэнне аб'яў, рэкламы. Даведкі па тэл. 64-75-63. Рэдакцыя не вядзе прыватнай перапіскі, рукапісы не вяртае, не рэцэнзуе.

Аўтары нясуць адказнасць за прыведзеныя факты, цытаты, эканамічныя звесткі, дакладнасць іншай інфармацыі.

Газета набрана і звярстана на настольна-выдавецкім комплексе рэдакцыі газеты «Наша доля».

Адрас рэдакцыі: 220114, г. Мінск, Старабарысаўскі трокт, 15, п. 414, рэдакцыя газеты «Наша доля», тэл. 64-75-63.

Отпечатана в типографии издательства «Белорусский Дом печати».

Индекс 63866 Тираж 14900 экз. Заказ № 20
П 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
М 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12